

Научная статья

УДК 811.1

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-119-127

<https://orcid.org/0000-0001-9514-1479>

**Функционально-семантическая специфика диакопы
(на материале англоязычных и русскоязычных твитов)**

Елена Васильевна Шляхтина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

ElenaV_Yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9514-1479>

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей употребления диакопы в твитах на английском и русском языках. В работе дается определение и раскрывается суть понятия «диакопа» и рассматриваются различные функции, которые она выполняет в тексте. Подчеркивается важность изучения данного языкового явления, поскольку оно используется в текстах различных жанров и позволяет передать чувства и эмоции автора или сделать особый акцент на его словах. В исследовании анализируются короткие сообщения, взятые из популярной социальной сети Твиттер. При помощи инструмента Rhythmanalysis были выявлены случаи употребления диакопы в твитах англоязычных и русскоязычных пользователей. В ходе анализа было выяснено, к какой части речи относятся повторы, входящие в состав диакопы; количество повторов в составе диакопы и количество слов между повторами. Проведенный анализ показал, что в твитах на английском языке случаев употребления диакопы больше, чем в сообщениях на русском языке. В обоих языках инструмент выявил примеры диакопы, в основе которых лежат как знаменательные, так и служебные части речи. В большинстве случаев и в английском, и в русском языке диакопа встречается в рамках одного предложения и представляет собой однократный повтор элемента. Количество слов между повторами может быть различным, но чаще всего встречается два или три слова. Автор делает вывод о необходимости более тщательного изучения данного явления в связи с возникшими в ходе исследования вопросами.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, повтор, диакопа, Твиттер, твит, ритм текста

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-07-00243

Для цитирования: Шляхтина Е. В. Функционально-семантическая специфика диакопы (на материале англоязычных и русскоязычных твитов) // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 119-127. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-119-127>

Original article

Functional and semantic specificity of diacope (on the material of tweets in english and russian)

Elena V. Shlyakhtina

Candidate of philological sciences, associate professor, department of theory and practice of translation, faculty of foreign languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

ElenaV_Yar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9514-1479>

Abstract. The article deals with the question of studying diacope and the peculiarities of its use in english and russian tweets. The author defines the term ‘diacope’ and examines its nature and functions in the text. It is underlined that it is important to study diacope because it is used in the texts of different kinds and helps to show feelings and emotions of the author or to emphasize their words. The study analyzes short messages taken from Twitter. Rhythmanalysis tool has helped to identify the examples of diacope use in english and russian tweets. The analysis reveals what parts of speech are repeated, the number of repetitions and the number of words between repetitions. It also shows that diacope is much more often used in english than in russian tweets. The tool has detected the repetitions of both notional and auxiliary parts of speech in english as well as in russian. In most cases diacope occurs within a sentence and

represents only one repetition of the element in both languages. The number of words between repetitions can also vary but most commonly there are two or three words. The author concludes that it is important to take a further look at diacope because of the questions that arose during the study.

Key words: english language, russian language, repetition, diacope, Twitter, tweet, text rhythm

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-07-00243

For citation: Shlyakhtina E. V. Functional and semantic specificity of diacopa (on the material of tweets in english and russian). *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2021;(4):119-127. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-119-127>

Введение

Повтор является одним из самых распространенных стилистических средств, используемых создателями различных текстов на многих языках. В целом выделяют большое количество приемов, в основу которых положено повторение единиц. В данной статье мы остановимся на рассмотрении весьма распространенного вида повтора, а именно диакопы.

Согласно Е. И. Бойчук, диакопа представляет собой свободный повтор слова через определенные промежутки текста (в рамках одного предложения) [Бойчук, 2020, с. 247].

В зависимости от расположения повторяемых единиц по отношению друг к другу диакопа относится к дистантным повторам. Это означает, что нет ограничений по количеству слов, которые бы стояли между повторяющимися элементами. В некоторых случаях их разделяет одно слово, в других – несколько. Однако чем меньше слов стоит между единицами повтора, тем выше эффект воздействия на адресата.

Диакопа используется во всех функциональных стилях современных английского и русского языков и, являясь многогранным явлением, может выполнять самые разнообразные функции. Она часто используется для передачи сильных эмоций или привлечения внимания к повторяемым словам, а также для усиления эмоционального и эстетического воздействия на адресата. Диакопа способствует ритмической организации текста и придает ему музыкальность. Данный прием может сделать слова и мысли более убедительными, заставляя читателя поразмышлять над ними. Кроме того, он является одним из средств выражения центральных текстовых категорий связности и целостности.

Поскольку диакопа практически не ограничена позицией, и ее можно часто наблюдать в текстах различных жанров, то существует необходимость более детального изучения данного явления. Однако на сегодняшний день работы, посвященные рассмотрению диакопы, немногочисленны. Это и обуславливает актуальность исследования этого феномена.

Обзор литературы

Повтор является довольно хорошо изученным явлением на материале разных языков. Проблема повтора в значительной степени разработана в трудах таких исследователей, как С. Т. Атажахова [Атажахова, 2019], О. В. Белова [Белова, 2020], Е. Н. Кукшинова [Кукшинова, 2020], А. В. Михалчева [Михалчева, 2018], А. Ф. Петренко [Петренко, 2019], С. А. Петренко [Петренко, 2021], О. И. Таюпова [Таюпова, 2021], О. В. Юдаева [Юдаева, 2019], Т. I. Gromoglasova [Gromoglasova, 2019], A. Kone [Kone, 2019]. Большое внимание ученые уделяют изучению отдельных видов повторов: О. Abeles, J. Jack, S. A. Singer [Abeles, Jack, Singer, 2020], G. Chierchia [Chierchia, 2019], M. Dubremetz, J. Nivre [Dubremetz, Nivre, 2018], C. Egan, F. Cristino, J. S. Payne, G. Thierry, M. W. Jones [Egan, Cristino, Payne, Thierry, Jones, 2020], C. A. Kauffman [Kauffman, 2019], T. Schwaiger [Schwaiger, 2018], K. Tu [Tu, 2019], I. K. Usarov, J. A. Yakubov, B. I. Sharipova, S. B. Pulatova, M. Y. Kengboeva [Usarov, Yakubov, Sharipova, Pulatova, Kengboeva, 2020].

Вопросам определения диакопы, а также анализу употребления данного явления в контексте посвящены работы таких исследователей, как Е. И. Бойчук [Бойчук, 2020], В. Е. Замальдинов [Замальдинов, 2020], Г. В. Кукуева [Кукуева, 2018], А. П. Сковородников [Сковородников, 2014], Т. Г. Хазагеров [Хазагеров, 1994], И. Ю. Чистякова [Чистякова, 2019], M. Adams [Adams, 2004], R. Ferrareto, A. Abreu [Ferrareto, Abreu, 2018].

Методы и материал исследования

В ходе исследования для поиска и количественной обработки диакопы был использован инструмент Rhythmanalysis, созданный группой программистов и лингвистов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского и ЯрГУ им. П. Г. Демидова в 2019

году для нахождения лексических (анафора, эпифора, анадиплозис, симплока, редупликация, эпистрофа) и грамматических (апозиопеза, многосоюзие) средств ритма в тексте любого жанра.

Практическим материалом послужили сообщения, взятые из социальной сети Твиттер. Данный сервис микроблоггинга был выбран для исследования неслучайно. Он является одним из популярных сервисов общения и предназначен для быстрого публичного обмена короткими сообщениями, которые составляют не более 280 символов. Твиттер одновременно используется как блог, чат, форум, социальная сеть, рекламная площадка и т.д. Ежедневно здесь размещают миллионы сообщений, видео и фото на разных языках. В связи с этим, средства массовой информации, органы власти, различные организации и знаменитости используют Twitter в качестве оперативного средства информирования.

Для анализа были отобраны сообщения за шесть месяцев, с декабря 2020 по май 2021. Исследование проводилось на материале английского (рассматривались сообщения как британских, так и американских пользователей) и русского языков. При отборе твитов не учитывались тексты рекламного характера и ретвиты.

В ходе исследования были выбраны сообщения публичных людей, а именно политиков (J. Biden, A. Blinken, K. Harris, B. Johnson, T. May; Д. Медведев, В. Жириновский, С. Миронов, О. Дмитриева, А. Исаев), телеведущих (E. DeGeneres, J. Kimmel, S. Colbert, G. Norton, J. Corden; В. Соловьев, Т. Канделаки, Э. Хромченко, О. Кушанашвили, Александр Анатольевич), актеров (H. Laurie, S. Fry, R. Witherspoon, S. Stone, G. Anderson; М. Кожевникова, С. Безруков, В. Смехов, Л. Ахеджакова, К. Сафонов) и спортсменов (L. James, W. Rooney, G. Bell, S. Williams, C. Cashmore; Н. Валуйев, Е. Плющенко, С. Журова, Е. Кафельников, С. Шубенков). Как правило, у авторов, которые входят в данные группы, большое количество подписчиков. Именно это послужило основной причиной выбора этих пользователей. Всего было отобрано по пять человек из указанных выше групп и у каждого взяли по 5–7 твитов.

При работе с практическим материалом возникли некоторые трудности. Во-первых, иногда было сложно понять, принадлежит ли аккаунт самому человеку или его команде или фанатам. Во-вторых, у довольно большого числа авторов твиты немногословны. Они могут состоять из одного или двух слов и часто сопровождаются

либо фотографиями, либо ссылками на видео. В-третьих, встречается довольно много пользователей, особенно русскоязычных, кто не оставлял никаких сообщений в Твиттере на протяжении нескольких лет. Все это также повлияло на выбор авторов твитов. Приоритет отдавался пользователям, у которых сообщения состоят из более трех слов, и чьи твиты являются актуальными. Общий объем анализируемого материала составил 50 тысяч знаков (23134 знака на английском языке, 27101 знак на русском языке).

Результаты и дискуссия

В английских текстах всего было выявлено 48 случаев использования диакопы. В первую очередь, было решено посмотреть, к какой части речи относятся повторы, входящие в состав диакопы. В ходе анализа выяснилось, что данный прием представлен как знаменательными, так и служебными частями речи.

Всего было выявлено 13 случаев повтора существительных. Например, *A protocol question: in the Senate impeachment trial, will Trump be referred to as President, former President, ex-President, Mister, the defendant?* (H. Laurie, 31.12.2020). В данном предложении обращает на себя внимание то, что между словом *President* и его первым повтором стоит прилагательное, а перед вторым повтором – приставка. Однако этого достаточно, чтобы отделить одну единицу от другой. К тому же это не нарушает ритм всего высказывания, поскольку диакопа является частью перечисления наименований президента и призвана показать изменения статуса Д. Трампа и ироничное отношение автора к ситуации и к бывшему президенту.

Диакопы, в основу которых положено прилагательное, составили семь случаев. Например, *This year, more than ever, we should take the time to learn more and do more* (E. DeGeneres, 10.05.2021). В данном случае используется сравнительная степень прилагательного. Повтор располагается в конце предложения, однако он перекликается с прилагательным *more*, стоящим в начале предложения, и тем самым сильнее подчеркивает мысль автора.

В текстах было выявлено четыре случая диакопы, в основе которой лежит наречие. Например, *My 1 special eve w u was so precious, so indelibly burned in my heart* (S. Stone, 06.02.2021). Здесь автор употребляет прилагательные с ярко выраженной положительной коннотацией *special* и *precious*. Однако Ш. Стоун, вероятно, посчита-

ла, что этого недостаточно для того, чтобы передать всю глубину своих чувств и использовала повтор наречия *so*.

В текстах также довольно часто встречаются местоименные диакопы. При анализе было выявлено шесть случаев использования притяжательного местоимения. Например, *Sending you love, my sister / my partner / my friend forever!* (R. Witherspoon, 31.01.2021). Повторы разделены косой чертой, и между ними находится только одно слово. Все это помогает автору подчеркнуть важность каждого перечисляемого элемента.

Кроме того, в трех твитах употребляется указательное местоимение. Например, *Today I'm honoring mothers – those you've lost, those who you never got to have, those who have lost the ones who would be celebrating you, and those who haven't had the chance* (E. DeGeneres, 09.05.2021). Здесь в трех случаях из четырех повторяется не только местоимение, но и следующий за ним союз *who*, что позволяет легче воспринимать длинное предложение и сохранить определенный ритм сообщения.

Следует также отметить присутствие диакопы, выраженной служебными частями речи. Инструмент выявил семь случаев повтора предлога. Например, *As I said during the meeting: this isn't just about numbers, it's about people's lives* (J. Biden, 06.02.2021). В данном предложении прослеживается сочетание диакопы и противопоставления, что служит отличным способом выделить основную идею говорящего.

Кроме того, встретилось три случая диакопы, в основе которой лежит повтор частицы *to*: *She had two goals in life: to cure breast cancer and to raise my sister, Maya, and me*. Эта мысль подчеркивается местоименной диакопой в следующем предложении *I am forever grateful to her, and all mothers who love us, raise us, and inspire us* (K. Harris, 09.05.2021). Таким образом, автор дважды делает акцент на том, как много мама сделала для своих детей.

Помимо случаев, когда повтор состоит из одного слова, были выявлены примеры повторов сочетаний слов, которые можно отнести к диакопе. Всего было зафиксировано пять примеров: *If you are called to get your vaccination, don't hesitate – get your jab* (B. Johnson, 02.02.2021). В этом предложении диакопа состоит из двух компонентов, глагола и притяжательного местоимения. Повтор сопровождается использованием синонимичных существительных *vaccination* и *jab*. Автор побуждает аудиторию пройти вакцина-

цию, и диакопа делает его призыв более настойчивым и убедительным.

В исследовании выявлено четыре примера, когда диакопа сопровождается антитезой для усиления впечатления. Например, *It's ok to not be ok* (R. Witherspoon, 06.05.2021). Во всех случаях, наряду с эмфатизацией диакопа способствует ритмизации текста, так как повторяющиеся элементы расположены довольно близко друг к другу. Особенно это чувствуется в предложениях, где повторяются значимые части речи.

Диакопа может сопровождаться присутствием и других приемов. Например, *Today is a big day. Next season is a big season* (E. DeGeneres, 13.05.2021). Наряду с диакопой в тексте можно видеть синтаксический параллелизм. Кроме того, в обоих предложениях употребляется прилагательное *big*. Все это делает сообщение ритмичным и придает дополнительный вес словам автора.

В ходе анализа было также рассмотрено количество повторов, входящих в состав диакопы. В основном, диакопы состоят из одного повтора. Всего было выявлено 32 случая такого рода: *Say it louder for the ones in the back and the ones in the front...* (L. James, 13.04.2021). Однако нередко встречаются и два повтора. Инструмент выделил 10 случаев: *They have remained committed to democracy, to human rights, and to the rule of law* (K. Harris, 05.01.2021). Иногда можно увидеть примеры с тремя повторами. Всего было зафиксировано шесть случаев: *Parents: protect your kids, your family, and your community – get your kids 12 and up vaccinated* (J. Biden, 13.05.2021).

Кроме того, было проанализировано количество слов между повторами. Одно слово встретилось девять раз: *My 1 special eve w u was so precious, so indelibly burned in my heart* (S. Stone, 06.02.2021). Чаще встречается два или три слова между повторами. Такие примеры составили 14 случаев: *Next season is a big season* (E. DeGeneres, 13.05.2021). В остальных случаях количество слов между повторами составляет четыре и более единиц, поэтому сообщения не обладают четко выраженным ритмом, и эмоции носят сглаженный характер. Например: *Our commitment to the people of Northern Ireland and our Union is unshakeable*.

Однако при работе с практическим материалом мы столкнулись с твитом, который заслуживает отдельного внимания: *More than one-third of people who live in rural America lack access to reliable high-speed broadband. The American Jobs Plan will bring affordable, reliable, high-speed*

broadband to every American—all while creating good-paying jobs (К. Harris, 14.05.2021). Здесь повтор состоит из четырех слов, и, несмотря на довольно большое расстояние между повторами, все-таки присутствует ритмичность текста и чувствуется, что автор делает акцент на повторяемых словах.

При работе с английскими примерами нам встретились случаи, когда возникал вопрос, можно ли отнести тот или иной повтор к диакопе. Например: On Holocaust Memorial Day, the world pauses to remember those *who* were murdered simply for *who* they were (Т. May, 27.01.2021). Здесь повтор союза *who* разделен всего лишь четырьмя словами. С лексической точки зрения это диакопы. Однако, по своей сути, данный союз употребляется в разных падежах. С точки зрения грамматики, это разные единицы.

Также возникают сомнения, можно ли считать диакопой примеры, в которых идет повтор одного и того же слова, но оно относится к разным частям речи. Конверсия характерна для английского языка. Например, If you'd like to *help* answer a child's call for *help*, please donate (W. Rooney, 20.12.2020).

При работе с текстами на русском языке было выявлено 25 случаев диакопы. Чаще всего она представлена именем существительным. Инструмент выявил 10 примеров: *Программа* «Каково?!» – главная *программа* в интернете гребаном (О. Кушанашвили, 14.05.2021). Автор твита указывает на важность выпускаемой им программы.

Как и в английском языке в русском встретились примеры, где диакопы строятся на повторе имени собственного. Если в английских текстах был выявлен один случай подобного рода, то в русском – три. Особый интерес представляет твит, в котором фамилия повторяется четыре раза, и в соответствии с системой падежей русского языка используются разные формы слова: Сегодня люди выходили в свои дворы в поддержку Алексея *Навального*, Даши *Навальной*, Юли *Навальной* и Захара *Навального*, потом что Любовь *Сильнее* Страха (Л. Ахеджакова, 14.02.2021). Такого рода повторы не характерны ни для устной, ни для письменной речи, однако здесь диакопы призваны подчеркнуть особый, драматический характер событий и сделать акцент на каждом члене одной семьи.

В ходе анализа было выявлено три случая повтора прилагательного. Например, Состояние пятерых детей, находящихся в реанимации после

стрельбы в Казани, *тяжелое*, у одного – крайне *тяжелое* – врачи (В. Соловьев, 12.05.2021). В твите говорится о трагических событиях, и при передаче чужих слов В. Соловьев использует минимум слов, разделяющих повтор прилагательного *тяжелый*, что подчеркивает гнетущую атмосферу.

Диакопы, в составе которой находится наречие, представлено также тремя примерами: Того, кого поймали, – казнить. Через четвертование. Второго – сжечь. И *снова* казнить, и *снова* сжечь (О. Кушанашвили, 11.05.2021). К диакопе можно отнести повтор слова *снова*. В тексте также повторяются глаголы *казнить* и *сжечь*, которые во втором случае разделены меньшим числом слов. Сочетание приемов помогает отлично передать эмоции говорящего и его жесткую позицию в отношении случившегося.

Другой пример повтора наречия также представляет интерес: Разумеется, я смотрел выступление Манижи. Долго, 51 секунду, выбирал между «уродливо» и «стыдно». Решил оставить обе оценки. *Стыдно*. *Уродливо* (О. Кушанашвили, 19.05.2021). В данном случае идет перестановка элементов диакопы, опущение союза и постановка точки после первого наречия, которая помогает разделить компоненты диакопы.

Местоименные диакопы представлены пятью примерами. В отличие от английских твитов, в русских не было выявлено повторов, выраженных личными и притяжательными местоимениями. В основном, присутствуют указательные и неопределенные местоимения: *Какая-то* крошечная, *какая-то* ущербная, *какая-то* психопатическая самодеятельность (О. Кушанашвили, 19.05.2021). Перечисление прилагательных, создающих негативный образ, сопровождается повтором местоимения *какая-то*, что придает особый вес словам автора.

Как и в английском языке в русском были выявлены случаи употребления диакопы, в основе которой лежит сочетание слов. Всего было обнаружено четыре повтора данного типа. Например: С каждым днем очевиднее *отсутствие равновесия* в мире и перевес людей с *отсутствием равновесия* в душе (О. Кушанашвили, 16.05.2021). В этом предложении наблюдаются разные словоформы существительного *отсутствие* в составе словосочетания, что вызвано правилами согласования слов по падежам. Автор пытается противопоставить внутренний мир человека и мир, который его окружает. В отличие от сообщений на английском языке в русских

твитов противопоставление встретилось только один раз, в данном примере.

На материале русского языка примеры также были проанализированы с точки зрения количества повторов в диакопе. В 22 случаях был выявлен один повтор: Это соображение я высказываю *бесчисленное количество* раз на *бесчисленное количество* ладов в программе «Каково?!» (О. Кушанашвили, 12.04.2021). Два повтора встретилось в двух примерах: *Какая-то* крошечная, *какая-то* ущербная, *какая-то* психопатическая самодеятельность (О. Кушанашвили, 19.05.2021). Три повтора присутствуют в одном твите: Сегодня люди выходили в свои дворы в поддержку Алексея *Навального*, *Даши Навальной*, *Юли Навальной* и *Захара Навального*, потом что *ЛюбовьСильнееСтраха* (Л. Ахеджакова, 14.02.2021).

Кроме того, все примеры были рассмотрены с позиции количества слов, разделяющих повторы. Диакопа разделена одним словом в четырех случаях: *Столько* нежности, *столько* сердца, *столько* злости, не перерастающей в злобу, что Елена Малышева всплакнет, а резиденты Камеди Клуб обменяются вздохами, что я недосеем (О. Кушанашвили, 17.04.2021). Двумя или тремя словами в шести случаях: Так кто управляет *США*, если президентом *США* управляет Псаки? (В. Соловьев, 07.05.2021) Четыре слова встречается в трех случаях: Эта Победа действительно одна на всех – на *тех*, кто защищал Родину, и *тех*, кому они подарили жизнь (С. Миронов, 09.05.2021). Во всех остальных примерах использовано пять и более слов: Ну что, согласимся с тем, что актер Эллиот *Пейдж* не уступает в своих лучших качествах актрисе Эллен *Пейдж*? (Т. Канделаки, 17.03.2021).

В ходе анализа материала на английском и русском языках встретились шесть твитов, в которых используются устойчивые выражения, представляющие собой повтор слова и разделяющие его единицы. В связи с этим возникает вопрос, относятся ли данные случаи к диакопе. Например: Why Didn't They Ask Evans? starts shooting in June, which is not as far away as I'd like (Н. Laurie, 12.04.2021). Вам бы ещё *жить да жить* (С. Миронов, 11.05.2021).

В двух примерах с устойчивыми выражениями на русском языке были использованы названия компании и проекта, написанные на английском языке. Авторы посчитали, что русскоговорящая аудитория знает, что обозначают данные названия: Проблемы с эффективностью вакцин

против новых штаммов коронавируса отмечает не только компания AstraZeneca, но и Novavax и Johnson & Johnson (В. Соловьев, 12.02.2021). Сильвия Вентурини-Фенди представляет проект *Hand in Hand*, в рамках которого ремесленники из 20 регионов Италии создали свою версию сумки Fendi Baguette (Э. Хромченко, 18.05.2021).

Проанализировав данные примеры, мы пришли к следующему выводу: поскольку эти единицы представляют собой устойчивые выражения и воспринимаются как единое целое, то к диакопе их можно отнести только в том случае, когда идет повтор всего выражения.

Заключение

Итак, диакопа является одним из самых распространенных стилистических приемов, который может встретиться в тексте любого жанра. Она представляет собой вид позиционно неограниченного лексического повтора. Ограничением служит лишь контекст, в котором она употребляется.

Главная цель данного приема заключается в выделении в тексте наиболее важных моментов и передаче как положительных, так и отрицательных эмоций автора.

Проведенный анализ позволяет классифицировать диакопу по частям речи. Можно выделить повторы знаменательных (субстантивные, адъективные, глагольные, наречные, местоименные) и служебных частей речи (союзы, предлоги, частицы), повторы сочетаний слов. В обоих языках чаще всего присутствуют повторы существительного, и отсутствуют примеры глагольной диакопы.

Анализ показал, что величина расстояния между повторяющимися единицами может быть различной. Чем меньше слов между элементами диакопы, тем убедительнее и эмоциональнее звучат слова. При этом остается вопрос, какое количество слов допустимо между повторами, чтобы их можно было отнести к данному приему.

Число повторений также может варьироваться. Диакопа чаще всего представляет собой однократный повтор основного элемента. Обычно речь идет о повторе в рамках одного предложения. Однако такого рода повторы могут присутствовать и в соседних предложениях.

В целом, следует отметить, что в твитах на английском языке диакопа встретила практически в два раза чаще, чем в сообщениях на русском языке.

Возникшие в ходе исследования вопросы о том, что именно относится к диакопе, определяют целесообразность ее дальнейшего изучения и системного описания.

Библиографический список

- Атажахова С. Т. Стилистические функции повторов в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). С. 341–343.
- Белова О. В. Повтор как средство взаимодействия заголовка и текста // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 1(92). С. 16–17.
- Бойчук Е. И. Специфика ритма современной французской прозы (на материале романов Ж. Легардинье, М. Леви, Г. Мюссо) // Романские языки : взаимодействие литературы и культуры народов : Материалы Международной научной онлайн-конференции, Москва, 23–24 июня 2020 года / отв. редактор И.В. Скуратов. Москва : Московский государственный областной университет, 2020. С. 242–253.
- Замальдинов В. Е. Экспрессивно-игровые окказионализмы в языке современных российских СМИ // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 2(49). С. 116–120.
- Кукуева Г. В. Маркеры риторичности как один из приемов эффективной коммуникации в текстах рассказов Т. Толстой // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4(15). С. 34–41.
- Кукшинова Е. Н. Различные виды повторов как средство усиления убедительности самоидентифицирующих высказываний // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 3(18). С. 168–173.
- Михалчева А. В. К вопросу об экспрессивном потенциале некоторых видов синтаксических повторов в англоязычном публицистическом тексте // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее : Сборник материалов XIV Региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов, Тула, 20–24 февраля 2018 года. Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 163–166.
- Петренко А. Ф. О многоплановости приема повтора-подхвата в дискурсе художественного текста // Казанская наука. 2019. № 10. С. 97–99.
- Петренко С. А. Кольцевой и цепной повторы в дискурсе художественного текста // Гуманитарные исследования. 2021. № 1(77). С. 152–156.
- Сковородников А. П. Тмезис // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : Словарь-справочник / Сибирский федеральный университет; под редакцией А. П. Сковородникова. 2-е издание, переработанное и дополненное. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. С. 687–688.
- Таюпова О. И. Тексторганизирующая функция повторов с учетом дискурсивной принадлежности текстов // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Москва, 03 февраля 2021 года. Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. С. 151–156.
- Хазагеров Т. Г. Общая риторика: курс лекций и словарь риторических фигур. Ростов-на-Дону : РГУ, 1994. 192 с.
- Чистякова И. Ю. Фигуры речи и мысли в риторике и поэтике // Гуманитарные исследования. 2019. № 3(71). С. 66–72.
- Юдаева О. В. Интертекстуальные и разноуровневые языковые повторы в сказках Н.К. Периха и их функциональное предназначение // Вестник адъюнкта. 2019. № 3(5). С. 8.
- Abeles O., Jack J., Singer S. A. Resilient Turns: Epistrophe, Incrementum, Metonymy. Poroi 15, Iss. 1 (2020): Article 10. <https://doi.org/10.13008/2151-2957.1300>
- Adams M. Meaningful infixing: A Nonexpletive Form. American Speech, vol. 79, no.1, 2004. P. 110–112.
- Chierchia G. Anaphora and Attitudes De Se. Semantics and Contextual Expression. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2019, P. 1–32. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110877335-002>
- Dubremetz M., Nivre J. Rhetorical Figure Detection: Chiasmus, Epanaphora, Epiphora. Front. Digit. Humanit. 2018, 5:10. URL: <https://doi.org/10.3389/fdigh.2018.00010>
- Egan C., Cristino F., Payne J. S., Thierry G., Jones M. W. How alliteration enhances conceptual-attentional interactions in reading, Cortex, Vol. 124, 2020, P. 111–118. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2019.11.005>
- Ferrareto R., Abreu A. Inducing multimodality to make scientific text reading easy and attractive. 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/329701143>
- Gromoglasova T. I. Formal characteristics of repetitions in Russian and English speech of the youth // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2019. No 2(75). P. 542–545.
- Kauffman C. A. Reduplication Reflects Uniqueness and Innovation in Language, Thought and Culture. 2019. URL: <http://www.omniglot.com/language/articles/reduplication.htm>
- Kone A. Repetitions in Soekarno's speech. 2nd Workshop on Language, Literature and Society for Education. 2019.
- Schwaiger T. The derivational nature of reduplication: towards a functional discourse grammar account of a non-concatenative morphological process // Word Structure. 2018. Volume 11, Issue 1. P. 118–144.
- Tu K. Collocation in Rhetorical Figures: A Case Study in Parison, Epanaphora and Homoiopiton. UWSpace. 2019. URL: <http://hdl.handle.net/10012/14778>.
- Usarov I. K., Yakubov J. A., Sharipova B. I., Pulatova S. B., Kengboeva M. Y. The Theory of Syntactic Stylistic Means in Cognitive Linguistics and the Problem of Anadiplosis. Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 3, 2020. P. 489–492.

Reference list

- Atazhahova S. T. Stilisticheskie funkicii povtorov v hudozhestvennom tekste = Stylistic functions of repetitions in a fiction text // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019. № 2(75). S. 341–343.
- Belova O. V. Povtor kak sredstvo vzaimodejstviya zagolovka i teksta = Repetition as a means of headline and text interaction // *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya*. 2020. № 1(92). S. 16–17.
- Bojchuk E. I. Specifika ritma sovremennoj francuzskoj prozy (na materiale romanov Zh. Legardin'e, M. Levi, G. Mjusso) = Specifics of the rhythm in contemporary French prose (in the novels by J. Legardinier, M. Levy, and H. Mussaud) // *Romanskije jazyki: vzaimodejstvie literatury i kul'tury narodov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj onlajn-konferencii*, Moskva, 23–24 ijunja 2020 goda / otv. redaktor I.V. Skuratov. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2020. S. 242–253.
- Zamal'dinov V. E. Jekspressivno-igrovyje okkazonalizmy v jazyke sovremennyh rossijskikh SMI = Expressive and game occasionalisms in the language of modern Russian media // *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*. 2020. № 2(49). S. 116–120.
- Kukueva G. V. Markery ritorichnosti kak odin iz priemov jeffektivnoj kommunikacii v tekstah rasskazov T. Tolstoj = Rhetorical markers as an effective communication technique in T. Tolstaya's short stories // *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*. 2018. № 4(15). S. 34–41.
- Kukshinova E. N. Razlichnye vidy povtorov kak sredstvo usilenija ubeditel'nosti samoidentificirujushchih vyskazyvanij = Different types of repetition as a means of enhancing persuasiveness of self-identifying statements // *Na peresechenii jazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*. 2020. № 3(18). S. 168–173.
- Mihalcheva A. V. K voprosu ob jekspressivnom potencie nekotoryh vidov sintaksicheskikh povtorov v anglojazychnom publicisticheskom tekste = On the expressive potential of certain types of syntactic repetitions in English journalistic texts // *Issledovatel'skij potencial molodyh uchenyh: vzgljad v budushhee: Sbornik materialov XIV Regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i magistrantov, Tula, 20–24 fevralja 2018 goda*. Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L. N. Tolstogo, 2018. S. 163–166.
- Petrenko A. F. O mnogoplanovosti priema povtora-podhvata v diskurse hudozhestvennogo teksta = On the multiplicity of repetition-interception technique in the literary text discourse // *Kazanskaja nauka*. 2019. № 10. S. 97–99.
- Petrenko S. A. Kol'cevoj i cepnoj povtory v diskurse hudozhestvennogo teksta = Ring and chain repetition in the literary text discourse // *Gumanitarnye issledovaniya*. 2021. № 1(77). S. 152–156.
- Skovorodnikov A. P. Tmezis // *Jeffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii) = Effective speech communication (basic competence): Slovar'-spravochnik / Sibirskij federal'nyj universitet; pod redakciej A. P. Skovorodnikova*. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2014. S. 687–688.
- Tajupova O. I. Tekstoorganizujushhaja funkcija povtorov s uchetom diskursivnoj prinadlezhnosti tekstov = Text-organizing function of repetitions with regard to the discursive nature of texts // *Novyj mir. Novyj jazyk. Novoe myshlenie: Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*, Moskva, 03 fevralja 2021 goda. Moskva: Diplomaticheskaja akademija Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2021. S. 151–156.
- Hazagerov T. G. Obshhaja ritorika: kurs lekcij i slovar' ritoricheskikh figur = General rhetoric: a course of lectures and a dictionary of rhetoric means. Rostov-na-Donu: RGU, 1994. 192 s.
- Chistjakova I. Ju. Figury rechi i mysli v ritorike i poetike = Figures of speech and thought in rhetoric and poetics // *Gumanitarnye issledovaniya*. 2019. № 3(71). S. 66–72.
- Judaeva O. V. Intertekstual'nye i raznouronnye jazykovye povtory v skazkah N.K. Reriha i ih funkcional'noe prednaznachenie = Intertextual and multilevel linguistic repetitions in N.K. Roerich's tales and their functional purpose // *Vestnik ad#junkta*. 2019. № 3(5). S. 8.
- Abeles O., Jack J., Singer S. A. Resilient Turns: Epistrophe, Incrementum, Metonymy. Poroi 15, Iss. 1 (2020): Article 10. <https://doi.org/10.13008/2151-2957.1300>
- Adams M. Meaningful infixing: A Nonexpletive Form. *American Speech*, vol. 79, no.1, 2004. P. 110–112.
- Chierchia G. Anaphora and Attitudes De Se. *Semantics and Contextual Expression*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2019, P. 1–32. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110877335-002>
- Dubremetz M., Nivre J. Rhetorical Figure Detection: Chiasmus, Epanaphora, Epiphora. *Front. Digit. Humanit.* 2018, 5:10. URL: <https://doi.org/10.3389/fdigh.2018.00010>
- Egan C., Cristino F., Payne J. S., Thierry G., Jones M. W. How alliteration enhances conceptual-attentional interactions in reading, *Cortex*, Vol. 124, 2020, P. 111–118. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2019.11.005>
- Ferrareto R., Abreu A. Inducing multimodality to make scientific text reading easy and attractive. 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/329701143>
- Gromoglasova T. I. Formal characteristics of repetitions in Russian and English speech of the youth // *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2019. No 2(75). P. 542–545.
- Kauffman C. A. Reduplication Reflects Uniqueness and Innovation in Language, Thought and Culture. 2019. URL: <http://www.omniglot.com/language/articles/reduplication.htm>

Kone A. Repetitions in Soekarno's speech. 2nd Workshop on Language, Literature and Society for Education. 2019.

Schwaiger T. The derivational nature of reduplication: towards a functional discourse grammar account of a non-concatenative morphological process // Word Structure. 2018. Volume 11, Issue 1. P. 118–144.

Tu K. Collocation in Rhetorical Figures: A Case Study in Parison, Epanaphora and Homoiopoton. UWSpace. 2019. URL: <http://hdl.handle.net/10012/14778>.

Usarov I. K., Yakubov J. A., Sharipova B. I., Pulatova S. B., Kengboeva M. Y. The Theory of Syntactic Stylistic Means in Cognitive Linguistics and the Problem of Anadiplosis. Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 3, 2020. P. 489–492.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 15.10.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.